

Мужун Шу Цин и Сун Линцю болтали о разных вещах в течение всего дня, и обе были приятно удивлены тем, что смогли проговорить практически без остановки. Мужун Шу Цин не ожидала, что Сун Линцю, будучи дочерью высокопоставленного чиновника, а затем женой генерала, смогла побывать во многих красивых местах на территории Дунъюй. Сун Линцю тоже не осмеливалась поверить, что у этой женщины, которой было всего двадцать лет, были свои собственные уникальные взгляды на всё происходящее. Эти двое были очень счастливы, болтая друг с другом, и когда хозяйка дома посмотрела на небо, оказалось, что солнце уже садилось. Сун Линцю спросила Дун Сюэ, стоявшую за дверью: «Дун Сюэ, принцесса ушла?»

Дун Сюэ вошла во внутреннюю комнату, долила еще чаю Сун Линцю и Мужун Шу Цин и тихим голосом ответила: «Еще нет. После того как принцесса немного посидела в передней, она сказала, что хочет подождать в резиденции господина Юнь Цзянь Фэн Сюй [1]. В конце концов Му Хаю пришлось преградить ей путь, поэтому она разозлилась, но по-прежнему ожидает в приемной».

[1] еще одно поэтическое название – буквально «беседа между ветром и облаком».

Чу Цин, эта девушка, прекрасно знала, что И'эр не любит, когда другие люди случайно заходят в его покои, но каждый раз, когда она приходила, она всегда хотела пойти туда. Эта девчонка действительно умела навести шороху. Вдохнув, Сун Линцю спросила: «И'эр уже вернулся?»

- Пока нет.

Отставив чашу с чаем в сторону, Сун Линцю встала и нетерпеливо сказала: «Больше ждать не будем, подавайте еду». Этот негодник, она попросила его прийти домой пораньше, чтобы поужинать, а он до сих пор не вернулся.

- Хорошо, - сказала Дун Сюэ и повела их передний зал.

Мужун Шу Цин последовала за Сун Линцю в приемную и увидела молодую барышню в великолепном платье, которая, надув губы, ходила взад с выражением злобы и скуки на лице. Девушка казалась очень молодой, но ее тонкие и изящные черты лица показывали, что после того, как она вырастет, она, несомненно, превратится в великолепную и красивую женщину. Ее огненно-красная юбка раскачивалась взад-вперед, как будто это был шар бушующего пламени, готовый в любой момент броситься в атаку на людей.

Увидев вошедших, Чу Цин быстро поприветствовала их. Сун Линцю слегка наклонилась, чтобы отдать честь: «Приветствую принцессу, эта старушка не может приветствовать вас как должно. Принцесса, пожалуйста, простите меня».

Мужун Шу Цин ничего не сказала, а только повторила действия Сун Линцю, вежливо поклонившись. Обычай этой императорской семьи действительно раздражали.

Матушка-императрица уже давала понять ранее, что она не может действовать своевольно в

поместье Сюаньюань и не может показывать свой характер перед тетей Цю. Чу Цин считала брата Сюаньюань И идеальным кандидатом в мужья, а значит, тетя Цю была ее будущей свекровью, и ей надлежало хорошо вести себя перед ней.

Чу Цин поддержала Сун Линцю и, потянув ее за руку, с очаровательной и милой улыбкой сказала: «Ах, тетя Цю, услышав ваши слова, я могу обидеться. Почему вы все еще спрашиваете, нужно вам почтительно приветствовать меня или нет? Матушка-императрица очень скучает по вам, она хочет, чтобы вы почаще приходили во дворец, когда у вас будет время».

Сун Линцю встала и будто ненароком высвободилась из руки Чу Цин, а потом воспользовалась заминкой, чтобы помочь подняться Мужун Шу Цин рядом с ней. «Благодарю вдовствующую императрицу за заботу», - вежливо и смиренно ответила она.

Чу Цин посмотрела на Сун Линцю, которая лично поднимала женщину в зеленом платье, и ей стало любопытно. «А эта барышня?..» - спросила она.

Сун Линцю не собиралась скрывать ее личность, поэтому представила: «Будущая невестка этой старухи, Мужун Шу Цин». После беседы с Шу Цин в течение всего дня она была уверена, что у Шу Цин не будет никаких проблем с этой маленькой принцессой.

Чу Цин, услышав ответ Сун Линцю, сразу же забыла о правилах приличия и закричала: «Мужун Шу Цин? Вы - Мужун Шу Цин?» Ее яркие и большие глаза, не отрываясь, смотрели на Мужун Шу Цин.

Мужун Шу Цин рассмеялась. Как она могла быть такой знаменитой? Или все женщины, которые обожали Сюаньюань И, тоже знали ее имя? В конце концов, она же много лет занимала титул его невесты. Слегка приподняв голову, Мужун Шу Цин с безмятежной улыбкой кивнула головой и ответила: «Да».

Чу Цин внимательно разглядывала эту тощую женщину, стоявшую перед ней, чья внешность была настолько обычной, что даже одежда не могла ее украсить. Раньше она слышала, что у брата Сюаньюань уже была невеста до ее рождения, и поговаривали, что она никак не может отпустить его. Как оказалось, эта женщина была настолько обыкновенной, неудивительно, что братец Сюаньюань не смотрел в ее сторону. Она была ей не соперница, и обращать лишнее внимание на эту Шу Цин не имело смысла. Но Чу Цин явно не собиралась упустить возможность уколоть ее, поэтому заговорила, не задумываясь: «Ну, неудивительно».

Принцесса явно продемонстрировала свое презрение. Сун Линцю нахмурила брови, но Мужун Шу Цин по-прежнему была спокойна и безразлично улыбалась. Ее внешность была действительно обычной, по сравнению с изящными чертами лица Дун Сюэ и красотой Чу Цин. Более того, сердиться на эту юную барышню было себе дороже.

Сун Линцю, опасаясь, что эта девушка, Чу Цин, не сможет вовремя прикрыть рот и скажет еще что-нибудь неприятное, поспешила сменить тему: «Тогда, Его Высочество, пойдемте сядем за

стол».

Зная наверняка, что у Мужун Шу Цин нет шансов конкурировать с ней, Чу Цин больше не смотрела на нее. Она с улыбкой помогла Сун Линцю пройти к хозяйскому месту и сказала: «Тетя Цю, вам не нужно быть вежливой со мной. Вы должны сесть первой».

Сун Линцю не стала церемониться, села на место во главе стола и, помахав рукой Мужун Шу Цин, с улыбкой сказала: «Шу Цин, садись сюда, рядом со мной».

Чу Цин была слегка раздражена, но не показывала этого. Кажется, тетя Цю действительно любит эту Мужун Шу Цин, но это не имело значения, пока братцу Сюаньюань она совершенно неинтересна.

Чу Цин была несколько встревожена, продолжая смотреть на наружную дверь, и не удержалась от вопроса: «Тетя Цю, разве мы не ждем брата Сюаньюань?» Она проторчала тут весь день, желая дожидаться Сюаньюань И.

Сун Линцю положила в тарелку Мужун Шу Цин несколько гарниров и ответила: «Никто не знает, когда он вернется. Давайте спокойно поедим».

Не в силах дожидаться Сюаньюань И, Чу Цин была несколько разочарована, но она не могла уронить свое достоинство, поэтому деликатно и изящно попробовала гарниры перед собой и удовлетворенно кивнула головой. Чу Цин с притворной сердечностью даже сказала: «Барышня Мужун, съешьте еще немного, вы такая худенькая». Хм, место жены Сюаньюань наверняка будет принадлежать мне.

Мужун Шу Цин слегка улыбнулась и ответила: «Большое спасибо, принцесса».

Манеры принцессы были действительно грациозны, но, к сожалению, эта юная барышня была испорчена с детства, поэтому не понимала обычаев этого мира. Она вела себя так, будто является хозяйкой дома, но она забыла, что настоящий хозяин все еще сидит тут.

Неприятная атмосфера не могла долго сохраняться, когда высокая фигура Сюаньюань И, наконец, вошла в парадный зал. Чу Цин первой увидела его и радостно закричала: «Братец Сюаньюань!» Наконец она дождалась его возвращения. Она хотела встать и поприветствовать его, но вспомнила, кто она такая, к тому же существовало правило, что девушка должна быть скромной, поэтому ей пришлось немного ласково, немного сурово посмотреть на него.

Окинув взглядом всех сидящих за столом, Сюаньюань И даже не взглянул на Чу Цин, которая демонстрировала свою безграничную скромность и искреннее восхищение. Но он довольно пристально смотрел на единственную женщину, которая все еще могла в полной мере наслаждаться едой, и холодно спросил: «Почему ты здесь?»

После того как он увидел ее вчера вечером в Цинфэн Лоу, он целый день переживал и даже подумывал не нанести ли ему визит в поместье Ци. Но она мирно и неторопливо пила чай и ела у него дома, как это могло не сделать его мрачным?

Мужун Шу Цин медленно подняла голову и посмотрела в серьезные и суровые глаза Сюаньюань И, глубоко задумавшись на мгновение. Создавалось ощущение, что она совершила какое-то преступление по отношению к нему.

Мужун Шу Цин ничего не сказала, но Сун Линцю не могла промолчать: «И'эр, о чем ты говоришь? Разве Шу Цин не может прийти сюда?»

Сюаньюань И больше ничего не говорил, он только продолжал смотреть на Мужун Шу Цин все это время. Мужун Шу Цин чувствовала себя странно под его взглядом. Она определенно ничем не обидела этого молодого господина, и такое «мягкосердечное» выражение не должно быть использовано по отношению к ней, верно?!

С тех пор как братец Сюаньюань пришел, все его внимание было сосредоточено на этой Мужун Шу Цин, он даже не взглянул на нее. Чу Цин больше не могла скромничать, поэтому встала, потянула Сюаньюань И за рукав и усадила рядом с собой, а потом, как избалованный ребенок, заявила: «Братец Сюаньюань, ты еще не ел, быстро садись и ешь вместе с нами».

Сюаньюань И слегка поднял руку и отдернул свой рукав. Дун Сюэ уже приготовила для него тарелку и пару палочек для еды. Подавая тарелку теплого супа, она поставила ее перед ним и тихо сказала: «Молодой господин, съешьте сначала эту тарелку супа».

Минуту назад это была Мужун Шу Цин, а теперь его внимание отвлекает какая-то красивая служанка. Чу Цин изящно нахмурила брови, взяла курицу, завернутую в лист лотоса, положила ее на тарелку Сюаньюань И и сказала: «Братец Сюаньюань, съешь это, очень вкусно». Она желала, чтобы братец Сюаньюань смотрел лишь на нее одну.

Гарниры и суп подавались очень оживленно, Мужун Шу Цин рассмеялась про себя и бросила взгляд на Сюаньюань И, чье лицо медленно темнело. Казалось, что вулкан вот-вот взорвется, но две красавицы едва ли чувствовали это и все еще старались изо всех сил угостить его едой.

Дун Сюэ взяла блюдо, которое Чу Цин положила в его тарелку, осторожно убрала лист лотоса, очистила куриную ножку и снова положила ее перед Сюаньюань И.

Чу Цин, глядя, как заботливо и старательно служанка заботится о его пище, вознегодовала в душе, взяла кусок тушеной рыбы и снова положила его в тарелку Сюаньюань И, а затем медоточивым тоном молвила: «Братец Сюаньюань, попробуй, очень вкусно». Ну, теперь я посмотрю, как ты будешь ее чистить!

- Я всё сделаю, - Дун Сюэ как раз собиралась очистить рыбу от косточек, когда раздался приглушенный голос, который упрекнул ее и заставил проворные ручки двух девушек

прекратить то, что они делали.

- Кхе-кхе-кхе!

Глядя на двух людей, которые пытались превзойти друг друга и спешили подать Сюаньюань И поесть, Мужун Шу Цин распирал смех. Как оказалось, фразу «самое большое несчастье - вынести милость красавицы» можно было понять и так. Но, глядя на пепельный цвет лица Сюаньюань И, Мужун Шу Цин не могла рассмеяться в голос, поэтому она постаралась замаскировать смех под легкое покашливание. Но когда она подняла голову, в уголке ее рта все еще виднелась улыбка, что не укрылось от строгого и сердитого взгляда Сюаньюань И. Мужун Шу Цин сделала вид, что не замечает его, и просто проигнорировала его угрожающий взгляд, а затем еще ниже опустила голову, чтобы полакомиться очередным произведением кулинарного искусства.

Легкий окрик Сюаньюань И заставил Дун Сюэ отступить за его спину, и она больше ничего не говорила. Даже Чу Цин не осмелилась ничего сказать, когда посмотрела на его мрачное и пугающее лицо. В такой атмосфере только Мужун Шу Цин и Сун Линцю не подвергались никакому давлению. Они просто с удовольствием ели, все еще болтая и смеясь время от времени, и вели себя так, будто Сюаньюань И вообще не существовало.

Наевшись досыта и более или менее насмотревшись на шоу, Мужун Шу Цин встала и с улыбкой сказала Сун Линцю: «Время уже позднее, мне пора домой».

Не дожидаясь ответа Сун Линцю и не давая шанса Мужун Шу Цин отреагировать, Сюаньюань И потянул ее за руку и вышел за дверь, оставив трех человек в зале в смятении смотреть друг на друга.

<http://tl.rulate.ru/book/11038/1479272>